

Брат и сестра в повести Ф. М. Достоевского «Хозяйка»

© Н. А. КЛАДОВА,
кандидат филологических наук

Не раз произносимые героиней повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка» слова «сестра», «брат» несут в произведении важную смысловую нагрузку. С помощью этих слов выражается сюжетоорганизующая идея родственной связанности в художественном мире повести. Кольцевая композиция отражает мотив одиночества Ордынова, его вырванность из семейного круга. Сестринско-братские отношения, предлагаемые герою Катериной, не становятся основой образования истинной семьи, но они даны как идеал, норма человеческого сосуществования.

Ключевые слова: Достоевский, Хозяйка, повесть, родственные отношения, сестра, брат, мотив одиночества.

Not just spoken by the heroine of the novel F.M. Dostoevsky «The Mistress», the words *sister*, *brother* are in work to work. The article is devoted to analysis of the idea of kinship to the artistic world of the novel. This idea organizes the plot. Ring composition reflects the loneliness of Ordinov, his verwendest from the family circle. Sisterly-brotherly relations, proposed hero Katerina, do not become the basis for the formation of a true family, but they are given as an ideal norm of human coexistence.

Key words: Dostoevsky, Mistress, story, relationship, sister, brother, motive of loneliness.

«Люди рассказывают, как жили двенадцать братьев в темном лесу и как заблудилась в том лесу красная девица. Зашла она к ним и прибрала им всё в доме, любовь свою на всем положила. Пришли братья и спознали, что сестрица у них день прогостила. Стали ее выкликать, она к ним вышла. Нарекли ее все сестрой, дали ей волюшку, и всем она была ровня» [1. С. 276]. Данный сказочный сюжет, являющийся интертекстом в повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка», выполняет важную функцию организации

художественного мира произведения. Это – антитеза действительности, отраженной автором.

Характеристику-представление главного героя пронизывает метафизический мотив одиночества, который явственно прозвучит и в финале: «Он всегда вел жизнь тихую, совершенно уединенную», «отрешился от света», «одичал совершенно» [С. 264]; «чужд тому миру, который кипел и грохотал кругом него» [С. 266]. В какой-то момент «ему вдруг пришло в голову, что всю жизнь свою он был одинок, что никто не любил его, да и ему никого не удавалось любить» [С. 267]. Ордынов испытывает чувство разъединенности с человечеством [2].

О семье героя сведений немного, но это немногое заключает в себе огромную смысловую емкость: «Родителей он не знал...»; «Получив свою ученую степень и став по возможности свободным, он пошел к одному старичку (опекуну своему, другу и сослуживцу его отца. – *Н.К.*), которого доселе знал понаслышке, и долго ждал, покамест ливрейный камердинер согласился доложить о нем в другой раз. <...> Старичок вручил ему щепотку денег. Сумма оказалась очень ничтожною; это был остаток проданного с молотка за долги прадедовского наследия. Ордынов равнодушно вступил во владение, навсегда откланялся опекуну своему и вышел на улицу» [С. 264–265]. У героя с детства отнято самое главное чувство – родственной связанности.

Повесть начинается с того, что Ордынов *выходит в мир* – и вся «мелочная жизнь», «обыденная дребедень», «пошлая проза и скука» возбуждает в нем «тихо-радостное, светлое ощущение» [С. 264]. Он делает шаг на пути воссоединения с миром... Но этот путь оборвется. Перед нами кольцевая замкнутость сюжета, отражающая безысходный жизненный круг героя. «Мало-помалу Ордынов одичал еще более прежнего» [С. 319], – заключает автор, рассказывая историю духовного отчуждения человека.

Для того чтобы разомкнуть круг одиночества, человек должен быть способным вступить с другим человеком в такие отношения, которые предлагает Ордынову Катерина.

Героиня, рассказывая процитированную сказку, хочет истинных человеческих отношений – сестринско-братских, при этом убеждая Ордынова в том, что сама готова быть с ним в таких отношениях: «Я тебя с первых слов в сердце мое приняла. Заболеешь, опять буду ходить за тобой. Только ты не болей, нет. Встанешь, *будем жить, как брат и сестра*. Хочешь? *Ведь сестру трудно нажать, как Бог, родив, не дал*» [С. 276. Курсив здесь и далее наш – *Н.К.*].

Она остро почувствовала боль одиночества героя, поняла его духовную муку и захотела помочь, поддержать. Именно Катерина проявила к Ордынову – в первый раз для него – человеческое сострадание. Эта теплота сердца усилена в произведении солнечным светом. «Он проснулся поутру часов в восемь. Солнце сыпало золотым снопом лучи свои сквозь

зеленые, заплесневелые окна его комнаты; какое-то отрадное ощущение нежило все члены больного. Он был спокоен и тих, бесконечно счастлив. <...> На сердце его было ясно, и лучи солнца, казалось, согревали его какой-то торжественною, светлою радостью. Он чувствовал, что новая, сильная, невидимая жизнь началась для него» [С. 275]. Позже он произнесет, обращаясь к героине: «У меня в глазах темнеет; я на тебя как на солнце смотрю» [С. 276]. В тексте повести оказывается устойчивым метафорическое сопряжение душевного добра, отзывчивости и солнечного света. Световой луч (и солнечный, и отраженный от иконы Богородицы) становится символом человеческой связанности, сородственности друг другу. Когда Ордынов первый раз заходит в церковь, «лучи заходящего солнца широкою струею лились сверху сквозь узкое окно купола и освещали морем блеска один из приделов; но они слабели всё более и более, и чем чернее становилась мгла, густевшая под сводами храма, тем ярче блистали местами раззолоченные иконы, озаренные трепетным заревом лампад и свечей» [Там же]. Катерина горячо молится пред образом Богородицы, «сиявшим у алтаря ослепительным блеском огней, отражавшихся на горевшей золотом и драгоценными камнями ризе» [С. 268]. В следующий раз герой снова видит в церкви Катерину озаренную светом; встав рядом с ней, он тоже оказывается в светлом круге [С. 270].

Но Ордынов не способен еще принять этот свет негасимым в свою душу. Трагедия героя в том, что он хочет обращенности других на него и не понимает, что чувство со-единенности с другой душой требует от человека значительных духовных усилий. Более того, очень сложно эту связь не порвать в самые напряженные, духовно кризисные моменты, когда другому человеку нужна поддержка и помощь.

Образ Катерины – это олицетворение любви, не требующей ничего взамен: «Полно же, полно о чужом горе слезы ронять! Прибереги их на черный день, когда самому, одинокому, тяжело будет и не будет с тобой никого!..» [С. 290]. Пережившая тяжелую любовь-страсть, героиня предлагает Ордынову иные отношения – со-родственности, просит полюбить ее не *так*, как он полюбил, но обрести *любу-сестрицу*: «*Сестрицу* ж возьми, и сам будь мне *брат*, и меня в свое сердце прими» [С. 291]. Примечателен ответ Ордынова: «Я не знаю, не понимаю тебя, я не помню, что ты мне теперь говорила, разум тускнеет мой, сердце ноет в груди, владычица моя!..» [С. 292]. Судьба Катерины изломана. Ее проклята родная мать. Катерина косвенно причастна и к смерти отца. В ее тайной связи с Муриным с самого начала звучит мотив торга.

Ордынов также готов выступить в роли купца, заявляя Катерине: «Куплю ж я тебя, красота моя, у купца твоего, коль тебе души моей надобно!» [С. 310].

Героиня идет со своей мукой к Ордынову, но тот не слышит ее: «— Пожалея меня, пощади меня! <...> Ты сгубила меня! Я твоего горя не знаю,

и душа моя смутилась... Что мне до того, об чем плачет твое сердце! Скажи, что ты хочешь... я сделаю. Пойдем же со мной, пойдем, не убей меня, не мертви меня!..» [С. 300]. Однако в финале у него остается воспоминание о Катерине как о сестрице: «Часто по целым часам, забыв себя и всю обыденную жизнь свою, забыв всё на свете, просиживал он на одном месте, одинокий, унылый, безнадежно качал головой и, роняя безмолвные слезы, шептал про себя: “Катерина! голубица моя ненаглядная! *Сестрица моя одинокая!*..”» [С. 318–319].

В сюжете повести, в образе каждого героя отражена трагедия потери человечности человеческой души, вырванности из прочного семейного целого. Катерина – образ из разрушенной семьи, Ордынов – образ без семьи. Мурин – воплощение злого, дьявольского начала, разрушающего семью; в нем явлена крайняя степень поругания святости семейных уз. И семья каждый раз не образовывалась или разрушалась «усилиями» самих героев, их мистической способности влиять на окружающих людей [3]).

Вспомним слова Катерины: «Ведь сестру трудно нажать, как Бог, родив, не дал», то есть трудно обрести братско-сестринскую связь с другими и не порвать ее. Именно поэтому сказка о двенадцати братьях остается сказкой, контрастирующей с реальностью. Но через этот сказочный сюжет писатель обозначил суть истинных человеческих отношений, тот идеал, к которому каждый должен стремиться, ибо это образ семьи по евангельскому слову: «И некто сказал Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобой. Он же сказал в ответ говорившему: кто матерь Моя, и кто братья Мои? И указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и матерь» [Мф., 12: 47–50].

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. В 30 т. Л., 1972. Т. 1. Далее указ. только стр.
2. *Евтушенко Э.А.* Фольклорные и агиографические традиции в повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка» // Фольклор народов России. Миф, фольклор, литература. Уфа, 1997. С. 145–152.
3. *Евлампиев И.И.* Первый опыт религиозно-философских исканий в творчестве Ф. Достоевского (повесть «Хозяйка») // Ценности и смыслы. М., 2010. № 6 (9). С. 86